

Он не хотел больше оставаться в ее темнице и жаждал выбраться из этого мучительного чистилища.

Он хотел как можно скорее освободиться от горя и страданий, которые она причинила ему.

Каждая секунда из десяти минут боли казалась ему годами.

Цзинь Цинъянь начал потихоньку успокаиваться, так как боль постепенно утихала. Цзинь Цинъянь глубоко вздохнул и сел прямо. Похоже, его планы вздремнуть после обеда были нарушены.

-

Туоба Руи был в приподнятом настроении от того, что наконец-то смог сесть за стол со всеми членами своей семьи.

Ши Сяюй была крайне обеспокоена тем, что Ши Цинчжоу была спасена. Ей ничего не оставалось, как послать своих подчиненных на тайное расследование. Однако до сих пор не было никаких новостей.

Ее пленнику удалось сбежать прямо у нее под носом.

Интересно, какой способный парень смог совершить такой сложный поступок, подумала Ши Сяюй.

Ши Сяюй было трудно заставить себя улыбнуться от радости, ведь на ее сердце лежала тяжелая ноша.

Во время трапезы Туоба Шуо сказал: "Я уже говорил пару месяцев назад, что планирую переехать жить самостоятельно после того, как поживу здесь некоторое время. Брат, золовка, вы еще помните?".

Ши Сяюй кивнул и спросил, "Шуо, ты уже думаешь уехать?".

"Да, я живу в Осеннем дворце уже столько лет, и я тоже не становлюсь моложе. Сколько еще мне осталось жить праздной и беззаботной жизнью? Я хотел бы отправиться в путь и познать жизнь так, как мне хочется", - спокойно сказал Туоба Шуо.

"Раз уж ты так хочешь, то можешь покинуть дворец. Я оплачу все твои расходы до конца твоей жизни", - согласился Туоба Руи.

"Большое спасибо, брат", - поблагодарил Туоба Шуо, который не думал, что Туоба Руи делает ему одолжение, покрывая его расходы на жизнь, так как эти деньги он заслужил по праву.

"Шуо, куда ты собираешься пойти?" спросил Ши Сяюй.

"Я бы хотел отправиться в место рядом с горами и озерами, где проведу остаток своей жизни", - с улыбкой ответил Туоба Шуо.

На данный момент Ши Сяюй не подозревала, что Туоба Шуо был тем, кто спас Ши Цинчжоу.

Это было потому, что она хорошо знала, каковы способности Туоба Шуо. Если бы он действительно был настолько способным, то ему бы удалось спасти Ши Цинчжоу с самого

начала.

Во-вторых, она знала, что Туоба Шуо уже сообщил им о своих планах покинуть дворец несколько месяцев назад, когда переехал из особняка у входа. Таким образом, для него не было слишком неожиданным снова поднимать эту тему. Кроме того, с момента спасения Ши Цинчжоу прошло уже больше месяца. Поэтому Ши Сяоюй не испытывала ни малейших подозрений.

"Дядя, когда вы планируете переехать?" спросила Туоба Даньсюэ.

"В ближайшие два дня. Мне уже надоело жить здесь", - ответил Туоба Шуо.

"Дядя, вы будете присутствовать на моей свадьбе в декабре?"

"Я заранее дам тебе красный пакет на свадьбу. Я приду на свадьбу, если успею, но если буду слишком далеко, то пропущу", - ответил Туоба Шуо.

На самом деле он не собирался возвращаться в Осенний дворец, если только в этом не будет крайней необходимости.

Во дворце действительно не было ничего такого, о чем стоило бы вспоминать.

"Ты вернешься, когда бабушка скончается?"

"Конечно. Неужели ты думаешь, что я такое бессердечное существо?" - сказал Туоба Шуо, который знал свои приоритеты.

"Тогда ты должен присутствовать и на моей свадьбе. Я не позволю, если ты будешь отсутствовать", - настаивала Туоба Даньсюэ.

Туоба Шуо кивнул и согласился: "Хорошо, я только вернусь, ладно?".

"Да. Теперь, когда я думаю об этом, это случится очень скоро. До свадьбы осталось меньше двух месяцев".

Ань Сяонин почувствовала облегчение после того, как подслушала, стоя у двери. Когда Туоба Шуо и ее мать ушли, настала ее очередь. Она хотела подготовить место, куда они смогут переехать, когда покинут дворец.

В октябре у нее еще не было ни одного свободного дня.

Помня об этом, Ань Сяонин воспользовался возможностью попросить у Туоба Гучэна выходной после еды.

Туоба Гучэн ответил тем же: "Валяй, раз тебе положен один выходной в месяц".

Ань Сяонин уже давно привык к его холодности и отстраненности. "Спасибо, Ваше Высочество", - сказала она, улыбаясь ему, что было для нее редкостью.

Туоба Гучэн был озадачен. Это всего лишь выходной день, неужели она должна так радоваться этому?

"Да."

Он шел впереди, а Ань Сяонин следовала позади.

Пройдя некоторое расстояние, он резко спросил: "Ребята, что вы думаете о моих отношениях с принцессой-консортом?".

Телохранители быстро ответили.

"Отлично!"

"Очень любящие!"

"Ваше Высочество и принцесса-консорт очень подходят друг другу, тем более что вы оба так хорошо выглядите".

"Вы идеально подходите друг другу".

"..."

Ань Сяонин была единственной, кто не высказал своего мнения.

"Почему ты молчишь?" - спросил он.

"Они ответили на все, что я хотела сказать. Мой словарный запас ограничен, у меня нет других комментариев".

На самом деле, она не хотела давать никаких комментариев по поводу их отношений. Какое отношение их личная жизнь имела к ней?

Ее мнение было не так важно.

Туоба Гучэн посмотрел вдаль и не стал больше ничего выяснять.

--

На следующий день, выйдя из Осеннего дворца, Ань Сяонин поехала в А-сити.

Она припарковала машину на стоянке у офисного здания корпорации Гу и на машине Гу Бэйчэна добралась до особняка семьи Гу.

Хорошо зная, что Ши Сяоюй подсадила кротов следить за особняком семьи Гу, Ань Сяонин низко пригнула голову, когда машина подъехала к особняку.

Госпожа Гу приготовила роскошный обед, чтобы поприветствовать ее после долгого отсутствия.

Все были рады услышать, что Ань Сяонин удалось найти и спасти свою мать.

Вскоре она собиралась покинуть Осенний дворец. Но перед этим она попросила Гу Бэйчэна помочь ей кое в чем.

"Говори."

"Найдите отдельный особняк в том районе страны М, где охрана наиболее строгая. Найдите такой, где есть сад или двор, подходящий для выращивания цветов и овощей. Я бы хотел, чтобы

они переехали туда. Также организуйте двадцать с лишним телохранителей для их охраны. Не могли бы вы помочь мне с этим?" спросил Ань Сяонин.

"Легко и просто. Я все улажу в течение двух дней. На чье имя вы хотите зарегистрировать дом?" спросил Гу Бэйчэн.

Подумав немного, Ань Сяонин ответил: "На ваше".

Как только он собрался согласиться, Ань Сяонин передумала и сказала: "Забудьте, мы оставим это на потом, чтобы решить вопрос с именем. Давай сначала купим дом и переведем его на имя Туоба Шуо после того, как они переедут. В противном случае, если Ши Сяоюй узнает об этом, семья Гу будет замешана. Я хочу, чтобы они переехали за границу только потому, что там гораздо безопаснее, ведь Ши Сяоюй - жена президента. За границей она не сможет вести себя по-тиранически".

"Вы правы. Но она слишком злобная. Если бы ты только убил ее той ночью".

"Возможно, такова была воля Небес. У меня не было достаточно времени, чтобы убить ее. В будущем мне будет трудно снова ее убить. Но я пока не планирую с ней разбираться. Я очень устал после стольких месяцев пребывания в Осеннем дворце. Я бы хотела как следует отдохнуть, как только выберусь оттуда", - честно призналась Ань Сяонин.

"Тебе действительно пора отдохнуть. Посмотри, как ты похудела. Наверное, тебе было нелегко в последнее время, столько забот. Это счастье, что мы можем признать тебя нашей дочерью. Твой дедушка действительно обладал безупречной прозорливостью", - сказала госпожа Гу, помогая Ань Сяонину с едой.

Ань Сяонин улыбнулась и сказала: "Ты мне льстишь, мама. Я делаю только то, что должна".

"В моих глазах ты великолепна. Трудно быть женщиной", - сказала госпожа Гу.

После обеда Ань Сяонин и Гу Бэйчэн сидели на высоких стульях на балконе, держа в руках по бокалу вина.

Они звякнули бокалами, издав хрустящий звук. "Чем в последнее время была занята сестренка?"

"Фитнес-зал официально открылся. С тех пор она была очень занята, и мы виделись всего раз в день. Ты, может, и улыбаешься, но на самом деле не выглядишь счастливой", - сказал Гу Бэйчэн.

Ань Сяонин проглотила вино, которое странно обожгло горло. "Страдания временны. Оно скоро пройдет. Когда ты становишься старше, ты снижаешь свои стандарты и ожидания, когда дело касается мужчин", - сказала Ань Сяонин, не зная, успокаивает ли она себя.